

«Показуха, равнодушие и формализм». Глава из книги Дмитрия Бученкова о судах в России

Дмитрий Бученков — фигурант «Болотного дела», который даже не был 6 мая 2012 года в Москве. Это не помешало держать его в СИЗО больше года, а затем судить, причем судья явно была готова признать его виновным. Бученкову удалось сбежать из-под домашнего ареста и покинуть Россию. В эмиграции он пишет книгу «Фальсификации уголовных дел в Российской Федерации». Бученков предоставил ОВД-Инфо для публикации две главы из своей будущей работы. Сегодня мы публикуем вторую главу. Первую можно почитать [тут](#).

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

ГЛАВА 14. ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ РОССИЙСКОЙ СЛЕДСТВЕННО- СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ: ПОКАЗУХА, РАВНОДУШИЕ И ФОРМАЛИЗМ

«В России судебная процедура вовсе не главное, она играет лишь побочную, вспомогательную роль. Самое важное — надежно запереть узника, держать его в „строгом заточении“. А судить, расследовать улики, устанавливать его вину или невиновность — со всем этим спешить некуда, можно и подождать», — писал русский писатель и революционер Степняк-Кравчинский в 1885 году. С тех пор немного изменилось — мы имеем перед собой ту же самую огромную и подавляющую государственную организацию. Отличительные черты работы этой организации (не то, как они записаны в конституции, а реальные принципы работы) — показуха, равнодушие и формализм.

Мы позволим себе этот разговорный термин — показуха, — поскольку он наиболее точно обозначает явление, о котором мы хотим сказать.

Показуха есть особенность деятельности бюрократа.

Показуху отличает нарочитая демонстративность, сознательно подстроенная под восприятие отдельных лиц — с целью продемонстрировать успешную работу.

Показуха есть стремление продемонстрировать успешность деятельности — конкретным высшим должностным лицам или недалеким обывателям с четким следованием сложившейся сиюминутной конъюнктуре. При этом часть информации утаивается, сознательно выпячивается только одна сторона дела.

Пример. Ректор МГУ встречается с президентом России и озвучивает на этой встрече информацию, согласно которой МГУ вошел в первую десятку вузов мира по востребованности выпускников у работодателей. Информация подается как некое достижение. Также, вероятно, предшествует просьбе ректора увеличить финансирование вуза и активно распространяется средствами массовой информации. Берется один, специфический критерий, и не озвучивается общая картина в целом, из которой мы узнаем, что ведущий российский университет России не входит даже в первую полусотню университетов мира. Это и есть показуха — нарочитая демонстративность, производящаяся исходя из сиюминутных специфических задач.

Мы позволим себе также термин «равнодушие», поскольку он также наиболее точно выражает принцип, о котором мы хотим здесь сказать. Конечно, можно было бы сказать — индифферентность, но этот термин был бы применим, если бы должности в государственной организации замещали роботы. В действительности мы знаем, что на каждой должности находится человек, который чувствует симпатию или антипатию, преследует собственные интересы. Если бы чиновники действительно были роботами, то необходимости в этой книге просто бы не было. Равнодушие часто выдается чиновниками за объективность, но между этими терминами есть существенная разница.

Равнодушие — не научный термин, но он наиболее точно отражает стиль работы чиновника следственно-судебной

системы. Оно выражается в нежелании чиновника выяснить — действительно человек преступил закон или он невиновен, в безразличии к тому факту, что система ежегодно ломает тысячи человеческих судеб, тысячи невиновных садятся в тюрьму, а наказание многим — неадекватно жестокое.

Пример. В суде рассматривается апелляция заключенного на меру пресечения. Заключенный сидит в тюрьме уже третий год и просит отпустить его на домашний арест. Заключенный аргументирует свои слова тем, что:

- 1** Доказательства по уголовному делу давно уже собраны и, значит, «уничтожить доказательства» он не может;
- 2** Скрываться за границей он не собирается, поскольку заграничный паспорт у него изъят следователями;
- 3** «Продолжать заниматься преступной деятельностью» он не собирается, поскольку ранее не судим, а сам считает, что преступления не совершал;
- 4** «Оказать давление на свидетелей» он не может, так как никаких попыток связаться со свидетелями из тюрьмы он не предпринимал.

Судья выслушивает арестованного и выносит постановление «в ходатайстве отказать». Судье не интересно вникать в суть дела арестованного, на данном этапе законодательство не обязывает его это делать, а потому «пусть сидит дальше, и нет времени разбираться».

Что касается формализма. Формализм есть повышенное внимание к процессуальным, формально-бюрократическим моментам, вместо того, чтобы разбираться в сути. Формализм как принцип деятельности должностных лиц государственной организации есть средство манипуляции в интересах чиновников.

Пример. На большом совещании чиновников небольшого районного центра начальник полиции отчитывает подчиненного. Он выносит отрицательную оценку его работе, поскольку в подконтрольном ему населенном пункте количество тяжких преступлений за последний квартал «увеличилось в два раза». Ознакомившись со статистикой преступлений, узнаем, что в отчетный период в деревне было совершено одно убийство — пьяница убил во время попойки другого пьяницу. В предыдущие три месяца убийств не было, таким образом в деревне наблюдается «рост преступности», «отсутствует профилактическая работа по предотвращению преступлений» и так далее. Этот пример — не выдумка автора, а реальный случай. Более того, это не единичный курьез — это принцип повседневной работы чиновничества. Чиновники начинают вникать в суть происходящего только тогда, когда ситуация резко выходит из-под контроля, когда слишком поздно.

Конечно, это не значит, что абсолютно все чиновники работают по такому принципу. Высшие должностные лица государственной организации, кроме того, что они чиновники, являются еще и политиками. Кроме вопросов текущего руководства, они озабочены также и вопросом удержания власти, что предполагает аналитические способности уровня выше среднего, без чего удерживать длительное время власть невозможно. Но это — исключительные лица, в то время как основная масса действует по названным выше трем принципам.

Российский институт социологии РАН в 2015 году выпустил книгу «Российский чиновник: социологический анализ жизненного мира государственных и муниципальных служащих». Несмотря на некоторую странную тенденцию — представлять российских чиновников как неких страстотерпцев, много работающих и встречающих в ответ на свою работу негативное

отношение граждан, — авторам удалось затронуть действительную суть чиновничьего класса. «Там, где снята задача осмысления и понимания происходящего, возникают собственные зоны смысла, приводящие к паразитированию на общих социальных отношениях в пользу частных интересов отдельных групп», — указывают авторы. Чиновники трудятся, постоянно указывают авторы. Ну как будто остальные граждане — иных социальных групп и профессий — не трудятся?

В чем конкретно воплощаются указанные три принципа (показуха, равнодушие и формализм) в российской следственно-судебной системе? Поясним и это.

Российское следствие построено так, что его задача — обвинить в большем, чем есть на самом деле. Понятно, что задача следствия изначально заключается в том, чтобы обвинить человека, но российское следствие стремится утяжелить вину, вменить как можно больше тяжких или особо тяжких статей подозреваемому. Это происходит потому, что чем больше «особо опасных преступлений» раскрыл следователь, тем больше вероятность продвижения его по карьерной лестнице и тем больше поощрений от начальства. Иерархическая система государства работает по принципу, положенному в основу дрессировки собак: за представленный результат следует поощрение, за невыполнение — наказание, и при этом часто не важно, каков этот результат на самом деле и каковы его социальные последствия.

Завышение тяжести преступлений в России — повсеместное явление: чем больше тяжесть вменяемой статьи, тем больше человека можно держать в СИЗО, а за то, что тяжкая статья в ходе судебного разбирательства будет снята, никакой ответственности по законодательству для следователя не предусмотрено. Таким образом, обществу преступность с точки зрения

статистики представляется в более значительном виде, чем это есть на самом деле.

Равнодушие, свойственное российской следственно-судебной системе, выражается в том, что в процессе своей деятельности она стремится в первую очередь отстоять свои корпоративные — государственнические, а не общественные — интересы. Когда среднестатистический россиянин попадает в тюрьму, он теряет работу, у него разрушается семья, если он предприниматель — рушится его бизнес. Социальные последствия, которые наносят обществу в целом государственные органы, в данном случае более тяжелые, чем те преступления, которые совершили обвиняемые. Эти последствия следственно-судебная система не учитывает.

Характерным примером является судебное решение в отношении одного банкира, который был одним из моих сокамерников в тюрьме. На третий год следственно-судебного разбирательства (в течение которого человек все время находился в СИЗО) судья в очередной раз отказала в ходатайстве об изменении меры пресечения с содержания под стражей на домашний арест. Среди формулировок, обосновывающих отказ, было указано, что подсудимый «утратил связи с обществом». Подобная формулировка — после неоднократных отказов на просьбы отпустить из СИЗО под домашний арест — выглядела минимум как циничное издевательство. Сначала продержали человека почти три года в СИЗО на спецрежиме, а потом констатировали, что он «утратил связи с обществом».

Следственно-судебная система России устроена таким образом, что главным критерием успешности ее работы является не снижение уровня преступности (по факту),

а скрупулезное соблюдение процессуальных деталей, закрепленных в нормативных актах, регулирующих ее работу. Чиновника «системы» реальное наказание ждет за несоблюдение процессуальных норм, а не за то, что он посадил в тюрьму невиновного. Поэтому чиновник следственно-судебной системы России прежде всего формалист: не нарушил предписанные тебе параграфы и пункты — молодец, а то, что невиновный сидит, — плевать!

- Еще одну главу из книги Бученкова можно прочитать [тут](#).

```
[class^="tooltip"] { position: relative; border-bottom: 1px dashed #F04E23; cursor: pointer; } [class^="tooltip"]:after { opacity: 0; visibility: hidden; position: absolute; content: attr(data-tooltip); padding: 6px 10px; top: 1.4em; left: 50%; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform: translateX(-50%) translateY(-2px); background: grey; color: white; white-space: pre-wrap; z-index: 2; border-radius: 2px; font-size: 14px; line-height: 20px; -webkit-transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); } [class^="tooltip"]:hover:after { display: block; opacity: 1; visibility: visible; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(0); transform: translateX(-50%) translateY(0); } .tooltip--left:after { top: -4px; left: 0; -webkit-transform: translateX(-112%) translateY(0); transform: translateX(-112%) translateY(0); } .tooltip--left:hover:after { -webkit-transform: translateX(-110%) translateY(0); transform: translateX(-110%) translateY(0); } .tooltip--right:after { top: -4px; left: 100%; width: 320px; -webkit-
```

```
transform: translateX(12%) translateY(0); transform:
translateX(12%) translateY(0); } .tooltip--right: hover: after { -
webkit-transform: translateX(10%) translateY(0); transform:
translateX(10%) translateY(0); } .tooltip--triangle: before {
content: ""; width: 0; height: 0; border-left: solid 5px
transparent; border-right: solid 5px transparent; border-
bottom: solid 5px grey; opacity: 0; visibility: hidden; position:
absolute; -webkit-transform: translateX(-50%)
translateY(-2px); transform: translateX(-50%)
translateY(-2px); top: 1.1em; left: 50%; -webkit-transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-
transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-
transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform
0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity
0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-
bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-
bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); z-index: 3; } .tooltip--
triangle: hover: before { display: block; opacity: 1; visibility:
visible; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(0);
transform: translateX(-50%) translateY(0); }
```

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446